

Наконец я перестала работать сверхурочно, и меня это не могло не радовать. Спустя два дня после выхода на работу, я вернулась к спокойному и размеренному рабочему процессу.

Так приблизился декабрь. На улице становилось всё холоднее и холоднее, и на мне в связи с этим, начало появляться всё больше и больше слоёв одежды. Стирки у меня прибавилось прилично, но пользоваться стиральной машиной корпуса А мне было в тягость, поэтому я взяла привычку собирать всю грязную одежду и относить её к Инь Цзе с Вань Юйхуа.

В очередной раз придя к ним в гости с целым пакетом одежды, я встретила Инь Цзе сидящей у порога с телефоном в руках.

— А ты чего тут сидишь? — в замешательстве спросила её я.

— Я ключи дома забыла. — Инь Цзе поднялась с пола и показательно постучала по закрытой двери. — Пришлось немножко тебя обхитрить, чтобы ты мне компанию составила.

— Ну Инь Цзе! Второй раз уже ключи забываешь...

У меня просто не было слов. Инь Цзе была очень внимательной, когда дело касалось работы, но в повседневной жизни она была той ещё растяпой. Забывать ключи она взяла привычку ещё с заселения в корпус А.

— А Вань Юйхуа где?

— Она уехала в Куньшань к своей однокласснице и не сказала, когда вернется, — принялась объяснять Инь Цзе. — Я хотела попросить запасной ключ, но на вахте никого не было. Мне сегодня что-то совсем не везёт.

Вспомнив, что, когда я проходила мимо вахты, там было пусто, я решила предложить логичный выход:

— А ты окна закрывала?

— Только не говори, что ты хочешь опять по подоконнику лезть! Вечер на улице. Сорвёшься ещё в темноте. Лучше вахтершу дожидаться.

— И долго нам придётся её ждать? — поставив пакет с одеждой на ступеньку, сказала я. — Не волнуйся ты, ничего не случится. Мне не впервой.

Комната Инь Цзе и Вань Юйхуа располагалась на третьем этаже. Наружный подоконник, соединявший несколько окон, хоть и являлся элементом декора, но был довольно прочным и был в ширину около одного метра и ничего сложного в том, чтобы перебраться из соседнего

окна в другое не было. Единственную опасность представляли недобросовестные жильцы, которые могли что-нибудь выкинуть из окон сверху мне на голову.

Ближайших соседей дома не было. Добираться до окна в комнату подруг мне пришлось из пятой комнаты от них. Аккуратно держась за край стены, я вылезла на подоконник и принялась медленно пробираться к своей точке назначения.

Вдруг раздался испуганный женский вопль. Посмотрев вниз, я увидела Линь Юйсэня в компании модно одетой дамы, явно напуганной увиденным.

Растерявшись, я не посмотрела под ноги и, наступив на мокрую часть подоконника, сорвалась вниз.

Всё произошло в мгновение ока. Мне не хватило времени среагировать, чтобы за что-то ухватиться. Ударившись о сосну, я отскочила в растущий рядом кипарис и скатилась на тротуар.

Несмотря на то, что Линь Юйсэнь успел меня в последний момент поймать, мне всё же не посчастливилось удариться головой.

После резкой боли у меня ужасно закружилась голова. Открыв глаза, я встретилась с обеспокоенным лицом Линь Юйсэня.

Я впервые видела его таким.

Уложив меня на тротуар, он опустился на колени и, расстегнув мне воротник, принялся нащупывать пульс.

— Не-Си Гуан! Посмотри на меня!

Не оправившись от шока после падения, я тупо посмотрела ему в глаза.

— Ты меня слышишь?

— Да... — тихо произнесла я.

— Какой сегодня день недели?

— Воскресенье...

Я совсем не отдавала себе отчёт в том, что говорю и совершенно не понимала, правильно ли я

ответила на его вопрос. С каждой секундой голова кружилась всё сильнее и сильнее. Глаза начали закрываться сами по себе.

Какое-то время я ещё была в сознании и слышала, как Инь Цзе и какой-то незнакомый женский голос панически перекрикивали друг друга. В отличии от них, голос Линь Юйсэня, звучавший тогда в голове, был очень спокойным и размеренным.

Через мгновение окружающие меня звуки принялись затухать, и я потеряла сознание.

На какой-то момент рассудок ко мне вернулся. Глаза открыть у меня не получалось, но я отчетливо слышала сирену скорой помощи и голос Линь Юйсэня, говорящего по телефону:

— Гематома на голове не прощупывается. Признаков травмы нет, но была временная потеря сознания. Подготовьте томографию...

Интересно, насколько хорошим врачом он был?..

Меня привезли в больницу. Постепенно я начала приходить в себя, однако моё состояние оставалось довольно плачевным. Слабость и головокружение всё ещё присутствовали. Перед глазами начали мелькать люди в медицинской форме и вскоре я снова потеряла сознание.

Очнулась я глубокой ночью в больничной палате. При слабом свете лампы я увидела Линь Юйсэня. С закрытыми глазами он сидел на диване возле окна. Его волосы были растрёпаны, а рубашка помята. Так непривычно было видеть его таким, совсем не как в офисе.

Стоило мне на мгновение оглянуть палату, как, вернув взгляд на Линь Юйсэня, я встретилась с парой его глубоких глаз. Он смотрел на меня, не произнося ни слова.

Я хотела было что-то ему сказать, но ужасная боль и сухость в горле не позволила мне этого сделать.

Встав с дивана, он налил мне стакан воды и подошёл к койке. Не успела я попытаться встать, как Линь Юйсэнь наклонился и поднёс стакан к моему рту.

Его сильная рука крепко обхватила моё плечо. По всему телу пробежала дрожь. Он настолько близко ко мне наклонился, что я могла отчётливо слышать его беспокойное дыхание. Немного смутившись, я всё же сделала два глотка воды.

— Спасибо. — тихо поблагодарила его я.

Голова тут же перестала кружиться. Однако беспокойство от его присутствия у меня так и не пропало.

В отличии от меня, Линь Юйсэнь сохранял спокойствие.

— Я ведь поправлюсь, да? — спросила я.

— Как вас зовут? — неожиданно хриплым голосом произнёс Линь Юй Сэнь.

— Не... Си Гуан...

— А меня?

— Линь Юйсэнь...

Его вопросы мне показались очень странными.

— Внук Шэн Сяньминя. — внезапно добавил Линь Юй Сэнь.

«Шэн Сяньминя? Председателя Шэн Юань?» - удивилась тогда я.

Почему он раньше мне об этом не сказал?

— Хорошо, что вы пришли в себя...

Отпрянув от меня, он отвёл взгляд и спокойным голосом продолжил:

— Всё будет в порядке. Обследования не выявили никаких отклонений. Разве что придётся подождать, пока синяки пройдут. Тем не менее сейчас вам лучше оставаться в больнице. Инь Цзе зайёт завтра утром вас проведать. Я попросил её сегодня вас не беспокоить.

— Она, наверное, очень перепугалась... — произнесла я.

Я не знала, что такого было в моей фразе, но стоило Линь Юйсэню её услышать, как он тут же сменил свой спокойный тон на саркастичный:

— Я удивлён, что вы, даже после всего случившегося сохраняете своё простодушие.

Я настолько была поражена его словами, что у меня пропал дар речи. Что такого я ему сказала, что он так отреагировал?

— Если уж вы такая из себя добродушная, то почему тогда... — продолжил Линь Юйсэнь, но

внезапно замолчал.

Однако сарказм в его словах был слишком очевиден. Даже такого стойкого к нападкам человека, как я, у него получилось задеть.

— Да откуда у вас такое ко мне предубеждение!? Почему нельзя быть хоть немного более понимающим? Я и так не в самой лучшей ситуации, а вы ещё...

Внезапно мои глаза наполнились слезами. Сначала я не хотела показывать перед ним свою слабость, но его цинизм вынести никак не получалось.

Слёзы без остановки полились у меня из глаз, из-за них я почти ничего не видела. Только его неизгладимо суровый образ застыл у меня перед глазами.

— Почему вы плачете? Всё же обошлось. — после нависшей паузы, хрипло произнёс Линь Юйсэнь.

— Все мои беды из-за вас! Сколько можно надо мной издеваться? Хотя бы выплакаться мне дайте... — всхлипывая, продолжила я.

— Из-за меня? — удивился Линь Юйсэнь.

— А из-за кого же? — я не смогла сдержать себя, все мои обиды полились на начальника Линь как вода с отвесной скалы: — Вы только и делаете, что работой меня заваливаете! Вы хоть представляете, как сложно было работать на складе? Я вся измучилась и искалечилась. А если бы не вопли вашей подружки, я бы не сорвалась с подоконника...

— Не-Си Гуан... — сделал попытку успокоить меня Линь Юйсэнь.

— Ответьте мне хотя бы на один вопрос... — вытерев слезы, произнесла я.

— Спрашивайте.

Голос Линь Юйсэня хоть и сохранил свою прежнюю отстранённость, почему-то показался мне намного более мягким, чем прежде.

— Зачем вы так усложняете мне жизнь? Из-за того, что я дочь Не Чэнюаня? Наши семьи ведь дружат...

Воцарилась тишина.

Неужели вся эта дружба была наигранной? Неужели то, что говорили мне родители — просто слова?

— Наши семьи действительно очень тесно сотрудничают. — услышала я ответ.

— Тогда почему?

— Я тоже хотел бы это знать... — пробормотал Линь Юйсэнь.

На его лице появилась явно насмешливая ухмылка, хотя в глазах была видна такая усталость, которой я прежде не замечала.

— Значит, для вас это было в тягость? — низким тоном спросил он.

Я кивнула.

— Для меня тоже. — добавил Линь Юйсэнь.

Не знаю почему, но в этот момент мне показалось, что ему было намного тяжелей, чем мне. Почему-то мне казалось, что своими претензиями я доставляю ему огромную боль.

— О чём вы? — не могла не спросить его я.

В этот момент я посмотрела на начальника совершенно другими глазами. Линь Юйсэнь казался эмоционально измотанным. Его странный, полный гаммы эмоций взгляд был устремлен прямо на меня. Он словно искал во мне что-то и ждал каких-то слов. На долю секунды мне даже показалось, что он протянет руку и вытерет мои слёзы.

Линь Юйсэнь медленно отвёл от меня взгляд и еле слышно произнёс, отойдя к окну:

— Прошу вас, не плачьте...

Его голос стал невероятно мягким и спокойным. Вытерев с глаз последние капли слёз, я продолжила смотреть на него.

Линь Юйсэнь долгое время стоял неподвижно, словно статуя. Тишина тянулась так долго, что мои глаза снова начали закрываться от усталости.

— Это больше не повторится. — вдруг произнёс своим глубоким голосом Линь Юйсэнь.

Повернувшись ко мне, он снова был будто бы другим человеком. Мрачность и раздражённость, что была до этого, исчезли с концами. Он снова смотрел на меня привычным для него спокойным и собранным взглядом. Однако, тень усталости всё же оставалась при нём.

— Я больше не буду с вами так обращаться. — решительно произнёс Линь Юйсэнь.

Не знаю почему, но мне показалось, что его слова были обращены не ко мне, а скорее к нему самому.

Я продолжила безмолвно на него смотреть, не зная, что и ответить.

— Вам нужен покой. Отдыхайте, восстанавливайте силы. Я попрошу приготовить для вас завтрак. — Взяв с дивана своё пальто, Линь Юйсэнь вышел из палаты.

Казалось, он вернулся к своему прежнему образу, в то время как я прибывала в растерянности от такого внезапного поворота событий.

<http://tl.rulate.ru/book/9938/2029118>